

Боясь, что Фан Фан опоздает на последний автобус до города, мать Линь Цинфэн зазвенела в колокольчик, созывая всех к ужину, хотя было лишь четыре часа дня. В отличие от напряженного обеда, вечер прошел куда спокойнее. Как только трапеза закончилась, мать велела Линь Цинфэн проводить кузину до автовокзала. Цинфэн отозвалась и пошла в свою комнату за ключами от электроскутера.

Едва переступив порог, она услышала, как Фан Фан ластится к тете:

— У сестры есть несколько романов, я днем начала читать один, но не успела закончить. Если она дочитала, можно мне взять их на пару дней?

— Бери, если хочешь, — отрезала мать. — Твоя сестра только и знает, что целыми днями просиживать над этими пустяками, потому и учится из рук вон плохо. У нее теперь совести не хватит снова за них браться, так что забирай, раз тебе нравится.

Линь Цинфэн поспешно вмешалась:

— Я еще не дочитала!

Мать вспыхнула:

— Опять ты за свое! Только и знаешь, что читать эти книги. Посмотри, какие у тебя оценки, лучше бы занялась самокритикой! Фан Фан, пойдем со мной, возьмешь сама.

У Линь Цинфэн защипало в глазах, она была на грани слез.

Мать смягчилась:

— Пусть кузина возьмет их на пару дней, а когда мы поедем к бабушке, ты их и заберешь. Такая большая девица, вешишь уже под сто килограммов, а все ревешь по пустякам.

Фан Фан перевела взгляд с Цинфэн на тетю и тихо проговорила:

— Я подожду, пока сестра дочитает. Когда вы с тетей приедете к бабушке, тогда и привезете.

Лицо матери разгладилось:

— Вот видишь, какая Фан Фан рассудительная. Ты ведь на год старше, а ведешь себя куда хуже.
— Она повернулась к племяннице: — Не обращай внимания на сестру, мы с ней в ссоре, она специально выводит меня из себя. Не принимай близко к сердцу. Вот, возьми тысячу юаней — это мой подарок тебе на поступление в университет, купишь себе что-нибудь приятное.

Фан Фан принялась отнекиваться:

— Тетя, я не могу постоянно брать у вас деньги. К тому же сестра тоже поступила, лучше оставьте их ей.

— Не твое дело, что там у сестры. Это от чистого сердца, слушайся и бери!

Фан Фан приняла конверт и сладко улыбнулась:

— Спасибо, тетя! А у вас будет время послезавтра? Хотела попросить вас составить мне компанию в покупке одежды. У мамы совсем нет вкуса, не то что у вас — вы такая стильная.

Линь Цинфэн смотрела, как тетя и племянница оживленно болтают, словно родная мать с дочерью, и не выдержала. Слезы хлынули потоком, и она закричала:

— При чем тут вкус? Ты просто хочешь найти того, кто за все заплатит! Сколько лет прошло, а ты все те же трюки проворачиваешь! — Затем она переключилась на мать: — Я вообще твоя родная дочь? Никогда не видела, чтобы так баловали родственников, забывая о своих! Если я тебе настолько противна, я уйду к отцу, не буду мозолить глаза.

С этими словами она захлопнула дверь, зарылась в одеяло и разрыдалась. Обида душила ее, и ей было уже все равно, как Фан Фан доберется до города.

Спустя долгое время никто так и не пришел ее утешить. Линь Цинфэн постепенно умолкла, но горечь в душе не утихала. Поколебавшись, она набрала номер Янцзы. Однако трубку взяла его мать, и Цинфэн, словно ударенная током, тут же сбросила вызов.

Глядя в окно на сгущающиеся сумерки и чувствуя, как от нервного напряжения колотится сердце, она немного успокоилась. Небо совсем почернело, и теперь ее начало тревожить другое: вдруг она своими резкими словами в обед глубоко ранила мать, и та больше не захочет возвращаться в этот дом?

Только она собралась позвонить матери, как в замке повернулся ключ. Цинфэн в испуге нырнула под одеяло и притворилась спящей, надеясь, что завтра удастся сделать вид, будто ничего не случилось.

Шаги приближались. Вдруг кровать под тяжестью тела просела — мать села рядом. Цинфэн поняла, что дневной инцидент так просто не замять. Она решила извиниться: будь что будет, пусть ругает, лишь бы мать не охладела к ней окончательно и не выставила к отцу — вот тогда жизнь станет по-настоящему невыносимой.

Она сбросила одеяло, приготовившись к буре, но, к своему удивлению, увидела в руках у матери плотно упакованный пакет с едой.

— Что это? Мне? — спросила она.

Мать поставила коробку на стол и развернула слои бумаги. В нос ударил резкий кисло-острый запах, от которого Цинфэн невольно чихнула.

— Ужин тебе принесла, суанлафэнь. Поешь, чтобы слезы просохли. Такая взрослая, а из-за

пустяков реवेशь без остановки, никакой выдержки! — ворчала мать, протягивая дочери палочки.

Цинфэн, втягивая лапшу, поняла, что дневная сцена исчерпана, и не удержалась от вопроса:

— Почему ты так поздно? Я же бросила ключи от скутера на стол. Ты разве не на нем племянницу провожала?

— На нем, — ответила мать. — Только проводила ее на автобус, как позвонила бабушка и спросила, почему Фан Фан и старший дядя еще не дома. Оказалось, Фан Фан приехала в уезд не одна. Я испугалась, что дядя потеряется, начала звонить ему, а трубку взял хозяин забегаловки — дядя напился до беспамятства. Пришлось ехать по адресу и искать его. Твой дядя, чуть что не так — сразу за бутылку, а пьянеет мгновенно и вечно лезет в драку. Если бы я не приехала вовремя, он бы разнес там все заведение. Он был никакой, пришлось просить хозяина о помощи, чтобы дотащить его до гостиницы. Только когда он утомился, я смогла вернуться.

Мать вздохнула:

— Бабушка говорит, что он полгода не пил. Наверное, поссорились с Фан Фан, иначе почему она приехала одна и ни словом не обмолвилась об отце? Ладно, ешь и ложись, — распорядилась она. — Я ведь забыла спросить, доехала ли Фан Фан. Пойду позвоню бабушке.

Мать прикрыла дверь и набрала номер:

— Алло, мам, ты еще не спишь? Фан Фан доехала?

— Доехала, ни слова не сказала, сразу ушла в комнату, — бабушка тяжело вздохнула. — Спрашиваю, где отец, а она кричит: не знаю, мол, и пусть сгинет где-нибудь. За что мне такое наказание? Вся семья — сплошная беда. Отец твой тоже хорош, влез в какие-то инвестиции, его и обманули. Брат твой — никчемный человек. Все они как будто только и рождены, чтобы портить мне жизнь.

Старушка, которой под семьдесят, рыдала в трубку, и слушать это было невыносимо. У матери Линь Цинфэн на глазах выступили слезы, она тихо утешала мать:

— Мам, надо смотреть вперед, все невзгоды пройдут. Я устроила брата в гостиницу, не переживай. А по поводу отца — завтра приеду, разберусь. Это тот проект с землей, про который говорил дядя Линь?

Ответа она не дождалась, в трубке слышались лишь рыдания. Мать Цинфэн решила, что завтра съездит и во всем разберется сама. Успокоив бабушку, она дождалась, пока та перестанет плакать, и повесила трубку. Затем она тихо постучала в дверь комнаты Цинфэн:

— Завтра я поеду к бабушке, поехали со мной?

<http://bllate.org/book/21753/2249209>